

ВЕЛИКИЙ

К 150-летию со дня

Сегодня все прогрессивное человечество отмечает день рождения Виктора Гюго — одного из величайших поэтов Франции, одного из величайших гуманистов прошлого столетия. Все его творчество было посвящено служению народу, страстной борьбе за лучшее будущее простых людей. Вся жизнь он стоял на посту поэта-трибунала борца за социальную справедливость, за права человека. Его голос звучал в каждый трагический момент европейской истории. Он протестовал против войн и насилий, совершаемых над отдельными людьми и целыми народами, — начиная от резни греческих патриотов, учиненной турками на острове Хиосе, и кровавого подавления Парижской Коммуны и кончая казнью борца за свободу негров Джона Брауна — легальным преступлением американского «правосудия».

Гюго — страстный борец за мир — был председателем международной встречи победителей мира. И это — его великая заслуга перед человечеством.

Уже в самых ранних юношеских романах обнаруживаются демократические симпатии писателя: в романе «Ганс Исландец» он сатирически изображает придворных интриганов-аристократов и с сочувствием — норвежских рабочих-горняков поднявших восстание из-за невыносимых условий жизни. Он выступает с требованием отмены смертной казни, изобразив замечательной повести «Последний день приговоренного к смерти» мучения приговоренного. Затем, уже при июльской монархии, в период торжества банковской олигархии, захватившей после революции 1830 года власть в свои руки, он пишет повесть «Блуд Ге» — о том, как безработный, чтобы накормить свою голодающую семью, совершил кражу и был приговорен за это каторжной тюрьме. В своих драмах Гюго разоблачает двор и аристократию («Рюк Блаз», «Король забавляется»), в своих стихах он требует справедливости к людям и нациям. Во всемирно известном романе «Собор Парижской Богоматери» он изобра-

жал на современников потрясающее явление. Роман печатался одновременно на многих языках народов мира. Гюго — подлинный цивилизатор, прогресс, Гюго с гневом и гордостью говорит о «распространении культуры на территории Северной Америки, уничтожении индейцев и «человека-льва» за «человека-червя». Он сражается с прогрессом, заключающийся в том, как дикий варвар заменен револьвером.

Капиталисты Франции и Англии войну с Россией, Гюго требовал во имя человечества, прекратить войну. Война ведется не в интересах королей, а в интересах королей, в речи, произнесенной в самый разгар Крымской кампании. На три миллиона человек, брошенных на войну, «можно было бы все болота Франции и Англии, оросить все поля, оздоровить человека, увеличить число малярии и школ». Единственное спасение — в революции. Гюго видел в революции при всей своей симпатии к на-

роду, к трудящимся и эксплуатируемым Гюго не был свободен от буржуазных иллюзий. Он не понимал до конца исторических путей, которыми движется современное общество. Ему казалось, что притти к более совершенному строю, к обществу, в котором не будет вопиющих противоречий роскоши и нищеты, в котором не будет эксплуатации детского труда и вообще эксплуатации, не будет бесправных женщин и изнемогающих от непосильной работы мужчин, — можно мирным путем.

Даже революцию он понимал, как «мирный» переворот, почти не требующий насилия. Поэтому Гюго не понял целиком громадного значения Парижской Коммуны и не оценил ее роли в истории человечества. Но он был глубоко возмущен кровавой расправой, которую учинили в Париже серсальские палачи. В гневных и скорбных стихах он обличал этих «блюстителей порядка», заливавших кровью парижские мостовые, заливавших известью рвы, наполненные трупами расстрелянных.

Роман, написанный вскоре после этих событий и изображающий Французскую революцию XVIII века, «Девяносто третий год» свидетельствует о том, что Гюго не избавился окончательно от своих буржуазных иллюзий. Он все еще опасался революционного метода и не понимал значения якобинской диктатуры. Но он с глубокой симпатией изобразил в «Отверженных» народ, сражающийся на баррикадах в июльские дни 1830 года. Он отлично понимал, что в современном мире стоят друг против друга эксплуататоры и народ. И так же прекрасно понимал он, что капиталисты жаждут войны, что война не нужна народам. Солидарность всех трудящихся перед угрозой войны казалась ему политической необходимостью и очевидным фактом. «Власти вооружаются, — говорил Гюго на заседании, посвященном бедственному положению лионских рабочих, — но народы трудятся. Народы любят друг друга, они объединяются. Королям, замыслившим и готовящим страшные дела, народы противопоставляют величие мирного труда. Народы оказывают друг другу помощь. Мир — это голос будущего».

Эти слова, сказанные семьдесят пять лет тому назад, как будто прозвучали сегодня, — так отчетливо определяют они положение дел, интересы и будущее культуры.

До самой глубокой старости, до последнего дня жизни Гюго продолжал сражаться на своем боевом посту поэта-публициста, народного писателя. Громче, чем когда-либо, звучала его политическая, боевая поэзия. Речи, стихи, романы, статьи, частные письма, — все служило поэту средством политической борьбы. Все чаще встречается под его пером слово «народ», и все чаще оно противопоставляется слову «война».

Виктор Гюго умер в 1885 году. Его похороны стали днем национальной скорби. Здесь объединились и продемонстрировали свою мощь все демократические силы современной Франции.

Творчество Виктора Гюго живо и до сих пор. Современные прогрессивные писатели Франции не раз вспоминали имя великого поэта в самый мрачный период истории страны, во время фашистской оккупации. Вождь французских трудящихся Морис Торез в 1945 году говорил, что позорной формуле пацифистов «Лучше рабство, чем смерть» коммунисты противопоставили слова Гюго: «Живые борются!» Замечательный писатель-коммунист Луи Арагон пишет о Гюго статьи, полные любви и благодарности. Жан Фревил в своих стихах называет его «отцом Гюго», Лафитт, один из виднейших борцов против фашистских захватчиков, берет эпитафией к своей книге о сопротивлении цитированные Морисом Торезом слова.

Но в то время, как все честные люди чтут память великого поэта, французские реакционеры глумятся над ним. Они сняли памятник Гюго, стоявший на площади в Париже, и на его место поставили памятник автомобилю Форда!

Поэт-гражданин, отдавший всю жизнь служению народу, борец за демократию, страстный сторонник мира, — таким остался Виктор Гюго в народной памяти, таким мы чтим его теперь, когда все прогрессивное человечество борется за мир против новых поджигателей войны. Вот почему Всемирный Совет Мира постановил отметить, как важную дату в истории культуры, годовщину со дня рождения Виктора Гюго. Великий французский писатель Гюго сражается вместе с нами за мир во всем мире.

Б. РЕИЗОВ,

доктор филологических наук.

— ЛЕНИНГРАД.

26 FEB 1952

ЛЕНИНГРАД